

А. РЕКЕМЧУК

ДВОЙНОЕ ДНО

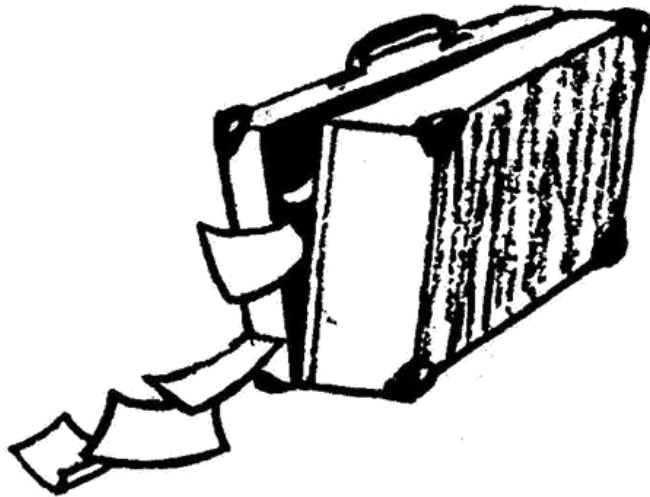


А. Рекомчук

ДВОЙНОЕ ДНО

(«СВИДЕТЕЛИ НЕГОВЫ»)

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ПОВЕСТЬ



Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1959

А. Рекемчук

ДВОЙНОЕ ДНО

За последнее время и в центральной и местной печати был опубликован ряд материалов о нелегальной религиозной секте «свидетели Иеговы». Документальная повесть А. Рекемчука «Двойное дно» также посвящена этой теме. На примере организации, разоблаченной в Коми АССР, автор показывает особенности пропагандистской деятельности секты, ее связи с границей, методы ее воздействия на верующих. Повесть А. Рекемчука была опубликована в Сыктывкаре и вызвала большой интерес у читателя. Секта иеговистов существует не только в Коми, но и в других районах нашей страны. Характер деятельности иеговистов везде и всегда один. Всюду они ведут враждебную нашему народу пропаганду, рассчитанную на отсталых и малосознательных людей, всюду призывают к отходу от общественной и политической деятельности, выступают против борьбы за мир и дружбу между народами и пророчат близкий конец света.

Мракобесы на секты «свидетели Иеговы» больше всего боятся правды, предпочитая действовать потихоньку, исподтишка, отравляя сознание доверчивых людей, попавшихся на удочку религиозного обмана. Книжка А. Рекемчука в художественной форме раскрывает читателю правду об этой секте.

Рекемчук Александр Евсеевич ДВОЙНОЕ ДНО («Свидетели Иеговы») Документальная повесть

Редактор Л. Филиппов Художник М. Ольвет и Л. Васильев

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор Н. Трояновская

Сдано в набор 30 июня 1959 г. Подписано в печать 29 августа 1959 г.

Тираж 200 тыс. экз. А 06134. Заказ № 584. Цена 50 коп.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий»

Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Сгустились ранние заполярные сумерки, и первая звезда зажглась в небе — алая звезда над копром шахты.

В проходной зазвучал разноголосый гомон: отработав свое в подземных забоях, стряхнув с плеч половину усталости под горячими струями душа, шли со смены шахтеры.

Обгоняя степенных ветеранов, торопилась к выходу группа молодых горняков. Демобилизовавшись совсем недавно из рядов Советской Армии, приехали они работать в заполярную кочегарку - Воркуту. Среди шуток и смеха на ходу решались неотложные вопросы:

— Куда сегодня вечером?

— Говорят, новую картину привезли. Индийская, с Раджем Капуром. Песенка там не хуже, чем в «Бродяге», по радио слышал.

— А я лично все-таки предпочитаю на танцы...

— Понятно! Небось, опять ту самую, с рыжими косичками приглашать будешь?

— Во-первых, у нее косы вовсе не рыжие, — обиженно возразил любитель танцев, — а во-вторых...

Что «во-вторых», он так и не успел договорить. Остановился, нагнулся над кюветом, подобрал что-то. Задержались и другие, заинтересованные находкой.

Это был небольшой конверт.

— Бывают же чудачки на свете... Вместо почтового ящика в яму письма кидают, — пошутил один из парней. — Не иначе, с пьяных глаз!

— А может, прямо по адресу и попало? Тебе, - поддержал шутку другой, - от девушки, у которой косы не рыжие...

Но шутки эти успеха не имели. Все отнеслись сочувственно к чьей-то потере.

— Обронили, должно быть... Вернуть надо.

— А кому оно? Или какой обратный адрес?

Луч карманного фонарика осветил находку. Но никакого адреса — ни прямого, ни обратного - на конверте не было.

— Тогда нужно распечатать, - предложил кто-то, - Прочтем - яснее станет, кого искать...

Посоветовавшись, конверт вскрыли. Приблизили фонарик и стали разбирать строки.

«...К вышесказанному братом Сем. добавляю от себя несколько слов относительно С/С-2 и наших обязанностей, вытекающих отсюда... Мы, принявшие от стрелы номинацию, как комитет С/С-2, не знаем до сих пор точно, сколько точек в С/С-2, где они находятся, кто там слугой группы...»

— Что за ерунда, — удивился читавший. — То ли семейное — насчет брата, то ли деловое.

— Ну-ка, читай дальше!

— «...Правда, Кр. написал нам несколько писем и прислал годичный и отдельно за август отчеты, но списки литературы и прочих данных о группе еще не достал... Сестры по неизвестной нам причине не отвечают, а через них, как говорит Сем., ведут нити ко всем точкам...»

По мере того как читались эти странные строки, все внимательней и серьезней делались лица шахтеров, исчезало веселое оживление.

— Тут, хлопцы, что-то не так... Похоже, дело темное.

— Да-а... От кого - неизвестно, кому - неизвестно, про что — тоже не разбери поймешь.

Парень, подобравший письмо, сержант запаса, нахмурившись, повертел в руках конверт, а потом решительно сказал:

— Надо идти в город. Показать где следует. Там быстрее разберут, кому, от кого, про какие-такие «нити» пишется...

Отдых, кино, танцы - все это сейчас отодвинулось на второй план, все заслонилось письмом без адреса, в котором каждый из молодых горняков почувствовал зловещий и затаенный смысл.

— Правильно. Пошли!

* * *

А спустя неделю в городе Инте произошло следующее.

Боец военизированной охраны Попов заметил человека, который, стоя неподалеку от красного кирпичного здания, что-то торопливо наносил на бумагу. Вообще-то в этот час Попов был свободен от своих служебных обязанностей и мог бы пройти мимо. Но, заподозрив неладное, он направился к неизвестному. Неизвестный, заметив его, сунул бумагу в карман и почти бегом бросился к автобусной остановке. Там уже басовито фыркал готовый тронуться автобус...

«Хоть бы не успел добежать», — подумал Попов.

Однако неизвестный успел. Он протиснулся в щель закрывающейся двери, и автобус помчался, вздымая снежные вихри...

«Упустил! Как быть?» — тяжело дыша, по инерции еще шагая вслед за уехавшей машиной, соображал Попов. И вдруг увидел мягко подкатившую к автобусной остановке «Победу» с шахматными квадратиками вдоль кузова - такси.

— Быстрее! — сказал он, захлопывая за собой дверцу.

— Прямо или направо? — равнодушно осведомился шофер, привыкший уже к тому, что если человек берет такси, то ему обязательно нужно «быстрее».

Первым намерением Попова было мчаться вдогонку за автобусом. Но он тут же передумал и показал рукой в обратную сторону.

Там, куда они приехали, не стали долго расспрашивать о подробностях.

Через минуту машина уже неслась по дороге, а рядом с Поповым сидел лейтенант государственной безопасности.

Автобус удалось нагнать лишь на последней остановке. Но — увы! — он уже был пуст...

— Вы помните приметы этого человека? Как он был одет? — спросил Попова лейтенант.

— Кое-что заметил... Волосы черные, худощавый, слегка сутулится. На вид — лет тридцать пять...

— Хорошо, — кивнул головой лейтенант. И, обращаясь к водителю автобуса, сказал: - Поезжайте в гараж.

В гараже Попов снова перечислил приметы неизвестного. Но, обладай он даже самой точной зрительной памятью, это было бы лишь половиной дела. С надеждой смотрел лейтенант-чекист на пожилую кондукторшу: вспомнит ли она по этим приметам одного из сотен людей, входивших и выходявших сегодня в двери автобуса?

Выслушав, кондукторша кивнула головой:

— Ясно... Я уже третий год на этом маршруте езжу, некоторых пассажиров даже по имени и отчеству знаю. А тот, про кого вы спрашиваете, работает в орсе. Фамилия — Гутшмидт...

Она прошла между рядами кресел автобуса и показала на одно из мест:

— Вот здесь он сидел нынче.

Лейтенант подошел ближе. Нагнулся. Приподнял обшито черным дерматином сиденье, заглянул...

Там, под сиденьем, пестрели мелко изорванные клочки бумаги.

* * *

— Итак, на этот раз Ухта? — переспросил полковник Владимиров, беря со стола журнал небольшого формата с заглавием на обложке «Башня стражи».

Рисунок на этой обложке - аляповатый и безвкусный, с нагромождением всяких колес, факелов, изломанных фигур - чем-то напоминал дореволюционные издания русских декадентов и мистиков.

— Да, Ухта, — подтвердил стоящий возле стола темноволосый молодой майор. — И самая прискорбная сторона дела заключается в том, что обнаружен этот журнал не в каком-нибудь сектантском притоне, а в ухтинской школе, у девочки-пятиклассницы...

Полковник Владимиров, листавший страницы, поднял голову, нахмурил брови:

— Вероятно, родители постарались?

— Да, — кивнул майор Грухин. — Учительница, между прочим, спросила девочку, не интереснее ли ей будет прочесть «Приключения Буратино», а та отвечает: «Я не буду теперь читать никаких книг, кроме божественных, а из школы тоже скоро уйду»...

— Божественное! — рассмеялся вдруг полковник и, поискав на странице журнала только что замеченное место, процитировал вслух:

— «Вы, преданные господе народе, смотрите на Америку, чтобы найти тот самый усовершенствованный руководящий орган, как во времена апостолов...»

— Да, интонации знакомые, — махнул рукой майор.

Полковник Владимиров нажал кнопку звонка и, когда дверь кабинета отворилась, сказал:



Литература антисоветского содержания, изданная в США, которую пропагандировали главы иеговистского полполя.

— Принесите мне, пожалуйста, дело № 286.

Вскоре на его столе появилась картонная папка с номером. Он раскрыл папку.

Там лежало письмо без адреса, найденное шахтерами в Воркуте. Там лежали аккуратно склеенные клочки бумаги, обнаруженные пол сиденьем автобуса в Пите. И туда же лег журнал в аляповатой обложке, только что доставленный из Ухты.

— Значит, вы полагаете... — начал майор Грухин.

— Да. Это, безусловно, звенья одной цепи. И нам нет ни малейшего расчета заниматься каждым из этих случаев в отдельности.

Владимиров завязал тесемки папки аккуратным бантиком.

— А пока давайте обстоятельно и прилежно изучим, какие же именно божественные откровения проповедуют так называемые «свидетели Иеговы».

ТОЧНЫЙ АДРЕС ИЕГОВИСТСКОГО БОГА:

БРУКЛИН, НЬЮ-ЙОРК, США...

Секта «свидетели Иеговы» возникла в конце прошлого столетия в Соединенных Штатах Америки. Первоначально ее возглавил предприимчивый проповедник Руссель, затем известный реакционер судья Рутерфорд, а в настоящее время во главе ее стоит некий Натан Кнорр. Руководящий центр секты находится в Бруклине (Нью-Йорк, США).

Наподобие заправского концерна или банка, эту организацию возглавляют 7 директоров, один из которых является президентом.

Как и любой капиталистический концерн или банк, американская секта «свидетелей Иеговы» поспешила протянуть свои щупальца во все уголки земного шара. Ныне ее «филиалы» появились во многих странах мира. Бруклинский центр имеет свое издательство, которое выпускает пропагандистскую литературу — журнал «Башня стражи», «сочинения» Русселя, Рутерфорда на десятках языков, в том числе на русском и украинском. Для иеговистской пропаганды используются все средства — граммофонные пластинки, небезызвестная радиостанция «Голос Америки» и т. п.

В чем же заключается сущность этой пропаганды? Что исповедуют и что проповедуют «свидетели Иеговы»?

Ссылаясь на библейские тексты (которые, кстати, толкуются вкось и вкривь, а порой и просто фальсифицируются), иеговисты считают единственным истинным богом Иегову. Согласно их учению, Иисус Христос в 1914 году по велению Иеговы сошел на землю и занимается здесь подготовкой великого сражения — «битвы Армагедона», во время которой будет уничтожен сатана, также низвергнутый на землю, а вместе с ним все человечество, за исключением... ну, конечно же, самих «свидетелей Иеговы». Затем начнется «тысячелетнее царство» Христа и вечная жизнь (не на небе, а на земле!) тех же «свидетелей».

В связи с этим объявляются «сатанинскими» не только все существующие на земле государственные устройства, политические концепции и религиозные организации, но даже целые народы...

Однако при ближайшем рассмотрении учение «свидетелей Иеговы» удивительно напоминает чемодан с двойным дном.

Иеговисты провозглашают тезис о том, что любой государственный строй есть «орудие сатаны». На деле же они обливают потоками злобной клеветы порядки в социалистических государствах, а порядки в странах капитала, особенно в США, восхваляют с лакейским подобоостраем.

Мы уже цитировали высказывание журнала «Башня стражи», призывающее «преданные господу народы смотреть на Америку». Эта цитата не случайна, она характерна. Рутерфорд в своей книге «Владычество» брызжет слюной, кляня «большевизм и коммунизм», но тут же говорит о правительстве Соединенных Штатов Америки, что его «можно назвать более полной формой демократии, чем правительство какого бы то ни было другого народа на земле».

В журнале «Башня стражи» читаем следующее: «Потому что Америка поднялась до положения водительства миром, находим мы, что малые народы мира обращаются к Америке за руководством...»

А вот еще одна весьма красноречивая цитата из иеговистского чтива: «Большинство царств (стран) должно быть подчинено и взято под центральный контроль мирового правительства...»

Как созвучно это «божественное откровение» идее мирового господства, мирового правительства под эгидой Соединенных Штатов Америки, которая усиленно пропагандируется американскими империалистами и их прихлебателями из НАТО!..

Двойное дно учения «свидетелей Иеговы» особенно заметно в их отношении к вопросам войны и мира. Слезно толкуя о любви к ближнему, об отказе от пролития человеческой крови, иеговисты в то же время объявили греховной борьбу народов за мир, против войны. Они не только запретили своим последователям подписывать воззвания о защите мира, о запрещении атомного и водородного оружия, не только клеветают на благородную деятельность сотен миллионов сторонников мира, но и ведут яростную кампанию против такого международного органа, как Организация Объединенных Наций.

В иеговистской брошюре «Каков ваш выбор?» сказано без обиняков: «Все старания людей и их правительств установить длительный мир через ООН не увенчаются успехом...»



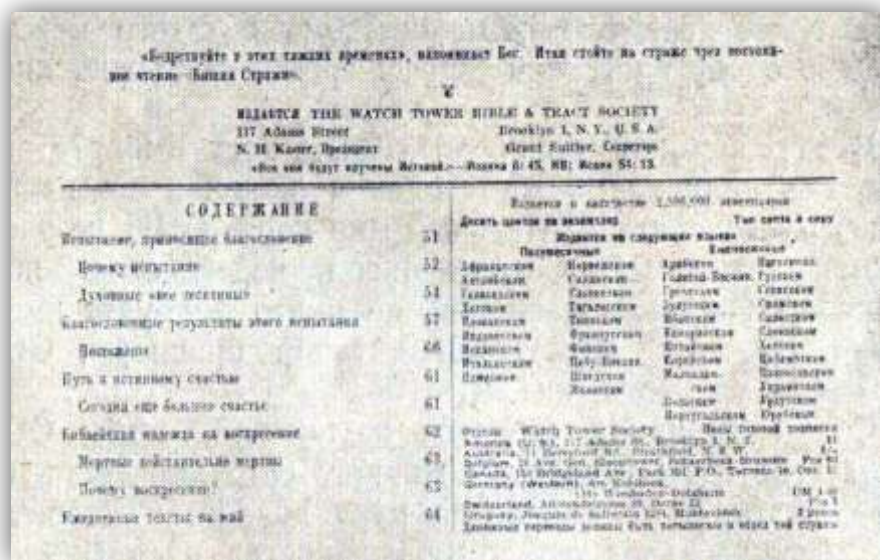
Так выглядит обложка журнала «Башня стражи», выпускаемого организационным центром «свидетелей Иеговы» в США.

Сатана-дьявол через свою подделку — ООН возвещает мир, но никто не будет иметь мира». Поэтому, делает вывод автор брошюры, ООН «достойна уничтожения».

Советский народ, страстно желающий, чтобы ООН стала действенным органом мирного сотрудничества, отлично знает, кому именно на руку подобные утверждения, отлично знает тех, кому ненавистна идея мирного сосуществования и дружбы между народами: фабрикантам оружия.

Не потому ли известный торговец смертью миллиардер Рокфеллер через нью-йоркский банк «Гирих» ассигновал несколько сот миллионов долларов на деятельность «свидетелей Иеговы»?

Они не только выступают против мира, не только предрекают человечеству неотвратимую гибель в «битве Армагедона». Подпольная агентура бруклинского центра



Фотография части оборота обложки журнала «Башня стражи», на которой видно название издательства, место, где оно находится, ежемесячный тираж журнала и на каких языках он выходит.

пытается в странах социалистического лагеря идейно и духовно разоружить людей, посеять пессимизм и уныние. Эта агентура пытается и в буквальном смысле разоружить народы, стоящие на страже социалистических завоеваний: склоняет людей к отказу от службы в армии.

Да, довольно просто открывается этот ларчик с двойным дном! Вполне ясно, чего добиваются 7 директоров концерна «свидетели Иеговы» и чьи директивы выполняют эти директора...

Руководители иеговистского центра — люди вполне деловые. Они и не стремятся обратить умы своих единоверцев к небу, к общению с всевышним господом. Они предпочитают более реальные способы общения:

«Если у вас возник вопрос, которого вы не понимаете, то обращайтесь с письмом по адресу: «Башня стражи», Нью-Йорк, Бруклин, — и я вам обещаю, что вы получите ответ на вопрос ваш либо по радио или же письмом без всяких расходов для вас...»

У иеговистского бога точный адрес. И расходы он берет на себя.

ПАУТИНА

Майор Грухин отложил в сторону рейсфедер и, отойдя на несколько шагов, полюбовался только что вычерченной схемой.

От кружка в центре во все стороны протянулись нити. Кое-где они переплелись между собой, завязались узлом и тянутся дальше. Все это очень похоже на тщательно сотканную паучью сеть...

Так выглядит схема построения иеговистской организации.



Вот какими «организационными указаниями» по проведению нелегальной работы пользовались «свидетели Иеговы». Внизу мелким шрифтом адрес издателя: «Бруклин, Нью-Йорк. США».

Вот одна из нитей паутины. Бруклинскому центру подчинено европейское бюро, которое помещается в Швейцарии. Ему в свою очередь подчинен краевой комитет в Польше; этот комитет направляет деятельность «свидетелей Иеговы» в странах народной демократии и в Советском Союзе...

...Глухой, ненастной ночью наши пограничники задержали на советско-польской границе некую Чеславу Кукелку. При обыске у нее обнаружили иеговистскую литературу, в том числе «Организационные указания для возвещателей царства» - инструкцию, составленную и изданную в США. Кукелка призналась в том, что имела задание краевого комитета установить связь с краевым бюро иеговистов в СССР. А через некоторое время на границе были задержаны еще несколько эмиссаров краевого комитета: они имели такое же задание.

Бруклинский иеговистский центр, ориентируясь на существование в СССР подполья сектантов-иеговистов, в 1956—1957 гг. направил в нашу страну 8 специальных курьеров с директивными указаниями по активизации враждебной деятельности этого черного подполья. Одновременно курьеры привезли с собой антисоветскую литературу для ее размножения и распространения среди населения.

...От кружка с надписью «краевое бюро» паучьи нити опять расходятся в стороны. Краевое бюро ведает деятельностью местных организаций иеговистов, которые они именуют стрефами. «Стрефы» подразделяются на группы и килки (кружки). Все это законспирировано настолько строго, что члены одного кружка не знают членов другого. Все это подчинено законам беспрекословного послушания, которым могли бы позавидовать даже иезуиты.

«...Всякий находящийся в организации этой и получающий распоряжение от того места, которое поставлено, чтобы давать распоряжения, будет повиноваться этим распоряжениям, как господу Христу Иисусу... Это категорический приказ, причем отказ исполнить таковой или неисполнение означает гибель такого свидетеля». — Так сказано в иеговистской брошюре «Оздоровление мира».

Майор возвращается к столу и снова задумывается над схемой.

Наличие «свидетелей Иеговы» в Воркуте, Инте, Ухте можно считать установленным. Но успели ли они уже организовать здесь стрефы? С кем связаны эти стрефы и связаны ли между собой? В письме, найденном воркутинскими шахтерами, прямо говорится о «нитях, ведущих ко всем точкам». Но что обозначает шифр С/С-2, упоминающийся в этом письме?

— Разрешите, товарищ майор?

В кабинет вошел лейтенант Воробьев.

— По вашему заданию я навел справки относительно Гутшмидта Виктора Генриховича, которого пытался задержать работник военизированной охраны в Инте, — доложил он. — Гутшмидт состоит в организации «свидетели Иеговы». Но самое интересное заключается в том, что у этого «истинного христианина», как они себя называют, довольно любопытное прошлое...

— А именно?

— Во время войны Гутшмидт был арестован и осужден за пособничество врагу. Он был участником антисоветской банды.

— Ну что ж, ничего удивительного, — пожал плечами Грухин. — Для «свидетелей Иеговы» это явление типичное. Смотрите...

Майор пролистал пачку отпечатанных на машинке справок.

— Это данные о «свидетелях Иеговы», которые проявляют наиболее активную деятельность в нашей республике. Николай Оксенюк, оставшись на оккупированной немцами территории, вступил в бандеровскую «армию», а потом поддерживал связь с укрывшимися главарями этой «армии», выполнял их поручения... Савчук Петр — среди

украинских националистов он хорошо известен под кличкой Лебедь — состоял в банде, которая вела вооруженную борьбу против Советского государства... А вот Николай Волошановский - бывший полицей - принял присягу на верность Гитлеру, а потом дал подписку германской контрразведке о секретном сотрудничестве, занимался доносами... Словом, как видите, подобралась теплая компания. Этим людям только и прикидываться праведниками, божьими агнцами: руки по локоть в крови!..

— Волошановский? Тот, который сейчас живет в Инте? — переспросил Воробьев.

— Да. Тот самый.

— Но на его совести лежит еще кое-что. Вам уже докладывали, товарищ майор, о Регине Берчук?

СУДЬБА РЕГИНЫ БЕРЧУК

Старшая дочь Екатерины Николаевны Берчук - Георгина вышла замуж за Николая Волошановского, который жил в Инте. С матерью осталась младшая дочь Регина, школьница.

Хотя интинская родня и не слишком часто баловала Екатерину Николаевну письмами или же денежной помощью, она слышала, что Волошановские живут в достатке. Тем более, зять, судя по всему, человек серьезный: не пьет, не курит.



Репродуктор-тайник, в котором главари интинской стрелы иеговистов прятали зашифрованные отчеты о своей нелегальной деятельности.

Вскоре Георгина наведлась в материнский дом.

— Хочу забрать сестру. Пусть у нас поживет, — сказала она Екатерине Николаевне. — Тебе же легче будет.

— А с учебой как? Ей ведь до седьмого класса еще два года осталось, да и дальше учиться не мешает: может быть, со временем врачом станет или инженером...

— Выучим, — заверила Георгина.

Так Регина Берчук попала в семью Волошановских.

Странной показалась ей обстановка этого дома. По вечерам здесь собирались люди, которые разговаривали о непонятных вещах, гнусаво тянули скучные и тоже непонятные песни, с лихорадочным блеском в глазах читали вслух непонятные книги.

Впрочем, однажды ей удалось понять, что разговор зашел о детях:

— Почему не следует воздерживаться от употребления прута (лозы) из-за протеста ребенка? — задал вопрос один из этих людей, длинноносый и хмурый. И сам же прочел ответ из книжки: — «Если не пользоваться прутком (лозой), это приведет к недостатку уважения...»

Из застенчивости девочка не пыталась расспрашивать сестру и ее мужа о происходящем. Но Георгина и Волошановский — махровые сектанты — и не собирались оставлять ее в неведении.

Они начали запугивать Регину страшными рассказами об «Армагедоне», который погубит все человечество, пичкали ее ветхозаветными легендами, старались затуманить сознание четырнадцатилетней девочки бреднями о сверхъестественной силе, о потопе, о смерти.

Поначалу Регина пугалась, плакала по ночам, думала о том, как бы вернуться домой, к матери. Но иеговистским растлителям уже удалось заронить в детскую душу отравленные семена покорности, страха, уныния.

Так и не пришлось Регине снова войти в школьный класс.

— Ты будешь учиться в другой школе - теократической, — сказал Волошановский.

Вот что это означало.

Когда сверстники Регины отвечали урок по математике, читали произведения великих писателей, затаив дыхание, слушали рассказ учительницы о безбрежных просторах родной земли, Регина Берчук, согнувшись, переписывала своим, еще не окрепшим почерком косноязычные трактаты из «Башни стражи», подметные листки...

Регина знала, что всю нелегальную литературу - печатную и рукописную — Волошановский прячет в тайнике. Он рассылал множество писем в Молдавию, Томскую, Курганскую, Иркутскую и другие области. Иногда муж сестры заставлял Регину переписывать эти письма набело.

«А теперь хочу описать, что наша семья радостно шагает вперед, - говорилось в одном из писем. - Нива у нас богатая, пищи очень много, а жнецов мало... Времени тоже мало, приходится на каждый день иметь облигации...»

Здесь почти каждое слово являлось условным шифром: «семья» — организационное звено «свидетелей Иеговы», «нива» — поле деятельности организации, «пища» — иеговистская литература, «жнецы» — люди, которых удалось втянуть в чтение этой литературы, «облигации» — планы подпольной работы. В этих же письмах организация «свидетелей Иеговы» именовалась «мамой», органы советской власти обозначались словом «амонитяне» и т. д.

Оттуда, куда писал Волошановский, приходили ответы. Он читал их тайком даже от жены. К Волошановскому часто заходили его коллеги по нелегальной работе - Гутшмидт и Паламарчук, и тогда он выгонял Регину на улицу, где она мерзла на ветру, мокла под дождем.

В последнее время муж сестры и его приятели, едва вернувшись с работы, рассовывали по карманам экземпляры «Башни стражи» и отправлялись в поселок «возвещать царство», или, как еще они говорили, «голосить».

Регине Берчук уже было известно, как это делается. На шахте, в магазине, в автобусе - где только можно, «свидетели Иеговы» вступали в разговор со знакомыми и незнакомыми людьми, прощупывали их настроения, особо цеплялись за тех, кто удручен каким-нибудь личным горем, кто одинок, кто еще не успел слить свои интересы, свою жизнь с интересами и жизнью коллектива.

Это было похоже на охоту. Впрочем, так оно и называлось среди иеговистов: «охота за душами», «уловление душ», а действовать при этом полагалось «способом охотников и рыбаков», т. е. осторожно, хитро.

Вечерами «свидетели Иеговы» стучались в чужие дома. И, едва им открывали дверь, заученным тоном произносили:

— Здравствуйте! Разрешите войти на несколько минут... Прихожу к вам, как свидетель Иеговы, с целью обратить ваше внимание на несколько интересных библейских пророчеств...

Хозяева, изумленные наглостью непрошеного гостя, смущенно переглядываются. А тем временем гость излагает «библейские пророчества». Затем говорит:

— Не имею намерения долго вас задерживать, но разрешите еще на пятнадцать минут...

Регина знает, что все эти слова, начиная от «здравствуйте» и кончая «еще на пятнадцать минут», вызубрены наизусть по специальной инструкции, которая называется «Посещения», - она сама много раз переписывала ее. В один из следующих визитов нужно оставить литературу - несколько журналов «Башня стражи». И продолжать посещения до тех пор, как сказано в инструкции, «доколе не наступит принятие приятеля, как брата».

После каждой беседы с новым человеком, после посещения каждой квартиры Волошановский особым шифром записывал данные для отчета перед вышестоящим иеговистским начальством. И опять прятал бумаги в тайник.

Впрочем, «охота за душами» далеко не всегда бывала удачной.

Как-то Волошановский зашел «голосить» на квартиру посадчика интинской шахты № 11 - 12 Григория Алексеевича Ногтенко. У Ногтенко сидели друзья-шахтеры. Они даже не стали вникать в суть «интересных библейских пророчеств», о которых заговорил Волошановский.

— Раньше фашистам служил, а теперь Лазаря запел, гитлеровский последыш? — задыхнувшись от гнева, перебил Григорий Ногтенко. — Новых хозяев себе нашел? Народу голову морочишь...

И крепкие шахтерские руки вышвырнули Волошановского за дверь.

Он вернулся домой, позеленевший от злости, и Регине показалось, что муж сестры, ложась спать, сквозь зубы поминает бога и мать божью в отнюдь не библейских выражениях.

Прошло несколько месяцев. Оказалось, что Регине запрещено не только посещать школу, но и ходить в кино, в клуб, читать художественную литературу — все это заказано «свидетелям Иеговы». А она уже считала себя «свидетелем». Усилия Волошановского и его коллег привели к желаемому результату: несовершеннолетняя Регина Берчук стала фанатичкой.

И когда Екатерина Николаевна Берчук приехала в Инту навестить своих, она не узнала младшей дочери.

— Что вы с ней сделали? Почему девочка не учится в школе? — ахнула Екатерина Николаевна.

— Не твое дело! — грубо бросила Георгина Волошановская.

— Как же не мое? Ведь я ей мать...

Георгина рассмеялась и обернулась к Регине:

— Ну-ка, скажи, сестра, это твоя мать?

— Нет...

Давясь от рыданий, Екатерина Николаевна только и смогли прошептать изумленно:

— Кто же тогда твоя мать, Региночка?

И четырнадцатилетняя девочка глухо повторила заученные слова:

— Единая теократическая организация...

После этого Екатерину Николаевну без излишних родственных ласк выпроводили из дому и наказали больше не появляться.

На имя прокурора Коми АССР поступило заявление Екатерины Николаевны Берчук, колхозницы села Комаривцы Черновицкой области, в котором она пишет:

«Я убедилась, что религиозные фанатики, пользуясь малосознательностью и отсутствием жизненного опыта у моей дочери, подростка Регины, пагубно на нее влияют. Они ее морально калечат, прививая ей какие-то странные взгляды на жизнь и на ее обязанности. Я неоднократно пыталась поговорить с дочерью Региной и убедить ее в том,

что ей не следует поддаваться влиянию религиозных фанатиков и уродовать себя. Но она настолько находилась под их влиянием, что даже не желала меня слушать...»

Так сложилась судьба Регины Берчук. Шайка сектантов не только отняла у нее мать, не только отняла детство, но вознамерилась отобрать все - будущее, друзей, возможность стать грамотным человеком и трудиться на благо народа, высокие гражданские права. Родину.

К несчастью, этот случаи не единичен. В той же Инте «свидетели Иеговы» подчинили своему пагубному влиянию ученика школы № 3 Сашу Муратова, который стал посещать их сборища, утратил интерес к учебе, общественной жизни, перестал носить пионерский галстук, стал угрюмым и замкнутым.

Иеговистские растлители, «охотясь за душами», не признают заповедных мест. Они подбрасывают нелегальную литературу в школы, заманивают на свои сборища учащихся младших классов, пытаются отравить умы несовершеннолетних юношей и девушек.

В органы государственной безопасности, прокуратуры поступили сотни заявлений и жалоб трудящихся, которые просили оградить их от домогательств «свидетелей Иеговы», от наглых вторжений «голосителей» в их дома и квартиры, с возмущением сигнализировали об антисоветских «проповедях» иеговистов.

Однако не только от широкого круга советских людей, но даже от рядовых членов самой организации «свидетели Иеговы» оказалась скрытой закулисная деятельность главарей этой секты.

Именно это имел в виду полковник Владимиров, когда, вызвав к себе майора Грухина и лейтенанта Воробьева, он приказал:

— Срочно вылетайте в Воркуту...

КАРТИНА ПРОЯСНЯЕТСЯ

Вероятно, главари воркутинской стрелы «свидетелей Иеговы» даже не предполагали, что к этому времени вся их деятельность уже постоянно находилась в поле зрения органов государственной безопасности.

Были известны не только фамилии и адреса членов этой подпольной организации, но и подробности их биографий. Была выяснена не только структура подчинения кружков и групп, но и воссоздана «летопись» иеговистской организации в Воркуте.

Большинство ее заправил ранее уже были осуждены за нелегальную деятельность, за отказ от выполнения святого гражданского долга — службы в Советской Армии, за иные преступления, весьма характерные для «свидетелей Иеговы».

Так, например, П. Будынкевич, в прошлом один из главарей иеговистов в Западной Украине, был пойман с поличным при сборе секретных сведений на советско-польской границе, и когда его спросили, как может сочетаться с его религиозными воззрениями шпионаж, Будынкевич ответил:

— Одно другому не мешает...

Советское правительство проявило высокий гуманизм к осужденным иеговистам: несколько лет назад большинство из них было досрочно освобождено из заключения. Но преступники, вместо того чтобы образумиться, затеяли новую подпольную возню, стали поспешно восстанавливать связи с зарубежными центрами.

Правда, в Воркуте между главарями «свидетелей Иеговы» тотчас началась грызня за право верховодить в этой организации, в результате чего распалась секция стрелы-2 (та самая С/С-2, о которой говорилось в письме, найденном воркутинскими шахтерами). Об этом узнали в нелегальном краевом бюро и специальным письмом, переданным через связника, потребовали «восстановить порядок».

И «порядок» был восстановлен.

Во главе стрелы появился комитет, состоящий из матерых иеговистов — Лютника, Пидганюка, Будынкевича, Казлаускаса. В строгой конспирации действовали группы и килки.

Но чекистам республики Коми, которым неоценимую помощь оказала бдительность советских людей, уже был известен почти каждый шаг «свидетелей Иеговы».

Им стало известно, что иеговистам различными путями удалось заполучить большое количество литературы антисоветского содержания, изданной в США. Так, иеговист Крецу

получил подобную литературу из Западной Германии в продуктовой посылке. В посылке с сушеными яблоками, адресованной Лютнику, оказались 22 журнала «Башня стражи».

Не удовлетворившись переписыванием от руки этой литературы, заправилы иеговистского подполья предприняли меры к тому, чтобы раздобыть множительные аппараты. У одного из главарей краевого бюро, Дубовинского, при аресте были обнаружены в тайнике 5 пишущих машинок, ротаторы, восковые матрицы (и, кстати говоря, как на заправской воровской «малине», две дюжины ручных часов...).

Стало известно, что одна из групп воркутинской стрелы успела уже обзавестись магнитофоном и пытается записывать на пленку радиопередачи пресловутого «Голоса Америки» из Вашингтона.

Стало известно, что одна только группа Тарканья за несколько месяцев провела более 100 собраний, так называемых «студий», и посвятила около 2000 часов «возвещанию», «охоте за душами», вербовке в секту новых членов.

Все это было в поле зрения. Казалось, уже наступило время пресечь преступную деятельность сектантов, обезвредить их главарей.

А может быть, еще не время? Может быть, лучше выждать?

— Будем ждать, - сказал товарищам майор Грухин, прибыв в Воркуту. - По нашему предположению, «братья-армагедонщики» в ближайшее время должны обменяться визитами. Ждать нужно со дня на день...

РЫБАК У РЫБАКА ПРОВЕРЯЕТ ПАСПОРТ...

— Это вы Паламарчук?

— Ну, предположим, я.

— Покажите паспорт.

Глаза женщины, неожиданно появившейся в квартире, уже немолодой, с худым дряблым лицом, смотрела настороженно и требовательно.

Паламарчук криво усмехнулся, но подошел к шкафу, где висел пиджак, вынул из кармана паспорт и протянул ей.

Женщина сосредоточенно изучила все странички документа — от фамилии до прописки, затем достала и сумки маленькую фотокарточку, сличила ее с фотографией на паспорте, а потом перевела взгляд с нее на лицо хозяина дома.

— Ладно, - сказала она, возвращая паспорт. — Я вас и так сразу признала по фотокарточке. Да лишний раз проверить не мешает... Я из краевого бюро.

Паламарчук опять усмехнулся, пожал плечами.

— Однако же у меня вашей фотокарточки не имеется...

Женщина кивнула, отвернулась и, пошарив за пазухой, вынула сложенный листок бумаги.

«Прими сестру. Иван», — прочел Паламарчук.

Достал из тайника другую записку, сличил почерки и одну из записок мелко изорвал.

— Будем знакомы. Как вам известно, Паламарчук...

— Марья.

Они, не теряя времени, заговорили о делах.

Уже не впервые к Владимиру Паламарчуку, главарю, или, как у них принято именовать, «слуге» интинской стрелы, приезжали связники нелегального краевого бюро. Привозили номера «Башни стражи», всякого рода инструкции, а с собой увозили шифрованные отчеты о проведенных сборищах и «уловленных душах».

Еще связник забирал деньги, собранные среди «свидетелей Иеговы» в качестве регулярных взносов. Считалось, что суммы поступают в так называемый «фонд доброй надежды», но Паламарчук не без оснований полагал, что на эти деньги ведут безбедную жизнь таинственные Ивановы и Павлы, окопавшиеся и в краевом бюро. Ведь — чего греха

таить? — и более мелкой сошке в местных организациях «свидетелей Иеговы» перепало кое-что из собранных среди единоверцев взносов: не одними молитвами жив человек...

— Маловато, — сердито заметила Марья, засовывая деньги в сумку. — Брат Иван просил также временно передать краевому бюро магнитофон вашей организации. Есть нужда...

Магнитофоном интинская стрефа обзавелась недавно: хорошая вещь — техника! И хотя Паламарчук сразу понял, что «временно» — это значит не видать им больше этого магнитофона, как своих ушей, он понял также, что просьба брата Ивана означает прямой приказ.

— Ну что ж, забирайте.

— Также поручено передать, — продолжала Марья, — чтобы немедленно выехали в Воркуту и установили связь со «службой» воркутинской стрефы — братом Романом...

— Вас до вокзала проводить? — спросил Паламарчук, когда Марья поднялась уходить. — Тяжело все-таки с магнитофоном?

— Нет, доберусь одна, — отрезала Марья, строго взглянув на него.

Ничего не поделаешь: конспирация есть конспирация...

Через несколько дней Паламарчук приехал в Воркуту и там через знакомого иеговиста Дранку разыскал «брата» Романа - Лютника.

Они не решились встретиться на какой-нибудь явочной квартире, опасаясь, что кто-нибудь это заметит, а сошлись на улице в назначенное время и прямо на ходу повели деловую беседу. Дранку послали вперед, чтобы не подслушивал.

Словом, все шло, как по маслу...

Все шло, как по маслу, если не считать того, что на вокзале в один вагон с Паламарчуком сели двое ничем не примечательных пассажиров в штатском — лейтенанты Воробьев и Кузьмин. Они явились на трогательное свидание двух «братьев» вслед за Лютником, каждый шаг которого теперь не упускался из виду.

Так были обнаружены главари интинской стрефы «свидетелей Иеговы» и выявлена прямая организационная связь между стрефами.

Но не только интинского «гостя» ждал со дня на день майор Грухин.

«ОТВЕТСТВЕННЫЙ БРАТ» ПОСЕЩАЕТ ВОРКУТУ

Связники краевого бюро время от времени наведывались и в Воркуту. Обычно место и дата очередной встречи намечались заранее. Договаривались об особых опознавательных знаках.

Роман Лютник, в характере которого не последнюю роль играло мирское тщеславие, несколько раз упрасивал прибывших связников побывать на «студиях», принять участие в заседаниях подпольного комитета стрелы. Ему очень хотелось, чтобы вышестоящее иеговистское начальство в полной мере оценило его кипучую деятельность, да и среди других главарей воркутинской стрелы появление эмиссара краевого бюро помогло бы прочить его, Лютника, авторитет.

Но связники наотрез отказывались ходить куда бы то ни было и только поторапливали:

— Быстрее! Отчеты и деньги...

Приходилось все чаще опораживать чемодан с хитрозамаскированным двойным дном, где Лютник хранил деньги, поступающие от руководителей групп. В последнее время с «братьев» и «сестер» драли безбожно – как говорится, по семи шкур: только от группы Будынкевича очередной взнос в «фонд доброй надежды» составил свыше 7 тысяч рублей.

— Когда же кто-нибудь приедет познакомиться с нашей работой? — настаивал Лютник.

И однажды связник предупредил:

— Ответственный брат приедет тридцатого числа. Встреча между 6.00 - 6.30 вечера напротив базара. Вы будете держать в руке вот этот рулон бумаги, а у него ручка чемодана будет обернута вашим носовым платком. Давайте платок...

Лютник передал связнику свой платок с синей каймой.

Но до тридцатого числа появились и другие новости. Казлаускас («брат» Чесик), который вместе с Вартерисом («брат» Вальтер) наладил переписку с зарубежными «свидетелями Иеговы» и иеговистскими центрами, получил письмо от некоего Симона Петерсона, проживающего в Копенгагене (Дания), и пачку свежих номеров журнала «Башня стражи» из Западной Германии на немецком языке.

Журнальные статьи перевели. В них сообщалось о конгрессе «свидетелей Иеговы» в Нюрнберге, а также о поездке президента бруклинского иеговистского центра Натана Кнорра и его помощников Барри и Адамсона по странам Юго-Восточной Азии. Сия троица побывала на Тайване, Филиппинах, в Японии, Бирме, Гонконге.

И всюду смысл выступлений Кнорра и его сподручных сводился к одному: это была дикая и грязная клевета на Советский Союз и «красный Китай», прямое подстрекательство к усилению подрывной деятельности «свидетелей Иеговы» в странах социалистического лагеря.

Когда в комитете воркутинской стрелы зашел разговор о размножении и распространении этих выступлений и статей, кое-кто даже поморщился:

— Тут вроде богом и не пахнет... Одна политика.

— Из песни слова не выкинешь! — оборвал Казлаускас, который среди воркутинских «свидетелей Иеговы» претендовал на роль идеолога.

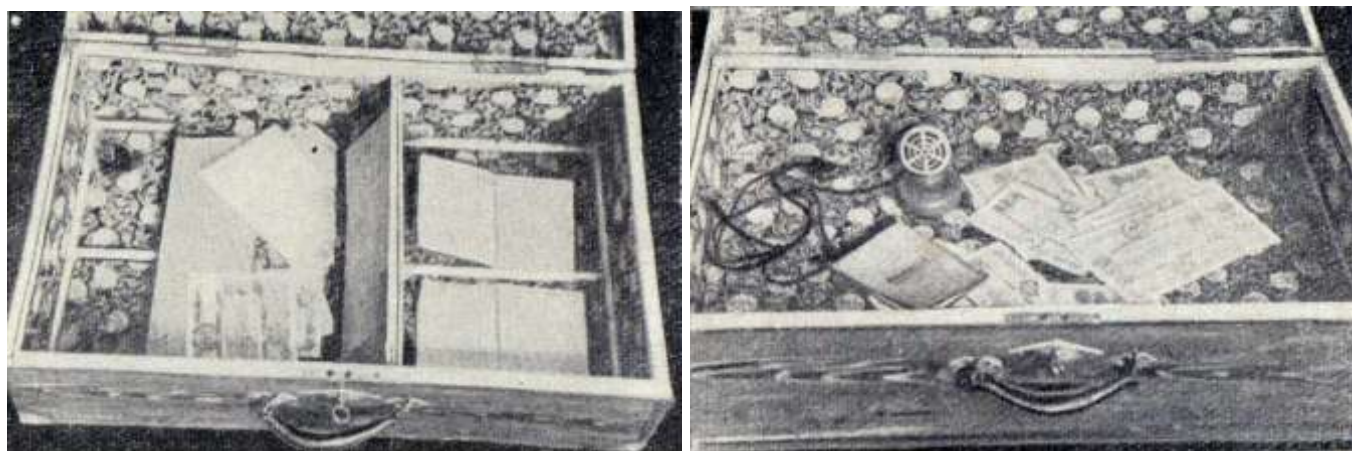
Фразеология воротил бруклинского центра заставила потесниться библейские тезисы.

Как-то жена Лютника Наталья, которая, имея специальность медицинской сестры, оставила работу и предпочла добродушному делу барахтанье в сектантском болоте (впрочем, большинство жен иеговистских главарей, как правило, нигде не работая и не торопясь обременять себя детьми, ведут паразитический образ жизни), сидела и переписывала какую-то статью из «Башни стражи».

— Роман, — обратилась она к Лютнику, — тут сказано про «железный занавес». Это тоже из священного писания?

— Нет, — хмуро буркнул Роман. — Это из другого писания...

Кривая дорожка шаг за шагом уводила сектантов из сферы деятельности «душеспасительной» в сферу политическую, резко враждебную советскому народу. Они стали попросту послушным оружием в руках идеологических диверсантов из Бруклина, оружием, предназначенным для нанесения ударов из-за угла.



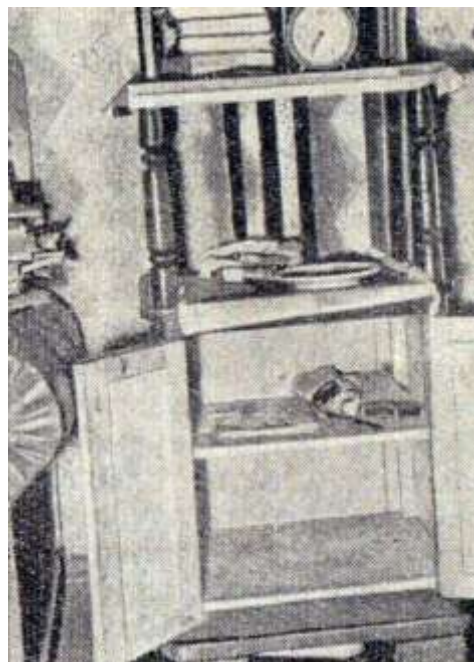
При аресте Лютника был обнаружен чемодан с двойным дном, в котором хранились номера журнала «Информатор» и антисоветские иеговистские рукописи. Справа внутренний вид того же чемодана с микрофоном, облигациями госзаймов и блокнотом.

«Близок Армагедон — час божьей кары!» — воздев очи горе, вещал Роман Лютник на сборищах «свидетелей Иеговы».

А в кругу своих приближенных, главарей стреды, об этом же он говорил куда откровенней, не поминая господя бога всеу.

— Я все жду изменений, жду войны. Думаю, что тогда все будет иначе, иначе сложится жизнь...

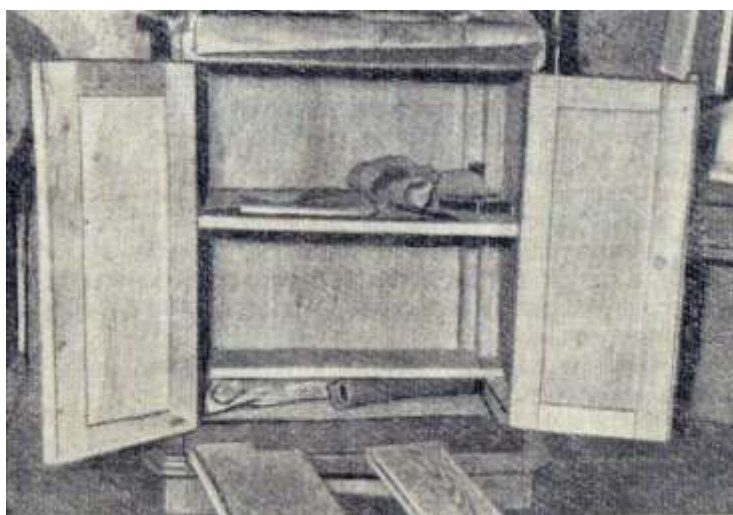
Трагические события в Венгрии осенью 1950 года вызвали злорадное ликование среди заправил секты. И опять-таки на сборищах рядовых членов организации они толковали о божьей каре за людское неверие, старались изобразить себя нейтральными, сторонними наблюдателями, уповающими лишь на бога, а между собой говорили иное: их симпатии были неизменно отданы той стороне, которую поддерживают заокеанские хозяева, — бандитской своре, пытавшейся утопить в крови социалистические завоевания венгерского народа, фашистским молодчикам, оплачиваемым долларами.



«На языке — бог, а на сердце — ох!..» — замечает старинная поговорка.

От фактов не уйдешь никуда. Весьма характерно, например, поведение польских «свидетелей Иеговы» во время провокации, учиненной империалистическими агентами в Познани. Иеговисты оказались в первых рядах хулиганов, поджигателей и убийц. Среди тех, кто был арестован органами народной власти за активное участие в познаньских беспорядках, оказались главарь польской организации «свидетелей Иеговы» Шайбас и несколько его сподручных.

Вполне ясно, какого «Армагедона» дожидаются засевшие в подполье иеговисты!



Тумбочка с тайником на квартире у одного из разоблаченных иеговистов, в которой хранилась иеговистская литература и сводные отчеты за группу «свидетели Иеговы». Вверху общий вид тумбочки; внизу та же тумбочка с открытым тайником.

...Накануне приезда «ответственного брата» Лютник обошел квартиры членов нелегального комитета и, как это было условлено, не заходя в дом, опустил в почтовые ящики зашифрованные извещения о месте заседания.

«Ответственный брат» явился точно в назначенное время. Лютник сразу узнал носовой платок с синей каймой, которым была обмотана ручка его чемодана, а тот опознал его по яркому рулону фиолетовой бумаги.

— Петро, — представился «ответственный брат», разумеется, не называя своей фамилии.

Он был небольшого роста, в коротком пальто, из-под которого виднелись брюки-галифе, в валенках. Лицо пересекал глубокий шрам.

Петро тоже прежде всего поинтересовался финансовым вопросом, и Лютник передал ему рулон бумаги, куда заранее затолкал 3 тысячи рублей. Они пообедали в столовой и отправились в поселок шахты № 7.

— Квартира чья? Верный человек? — расспрашивал «ответственный брат».

Ромам только и ждал возможности показать, на какую солидную ногу поставлены дела в воркутинской стрефе:

— Мы купили дом на средства теократической организации. Поселили в нем Василия Урсу, слугу кружка № 2. Используем помещение по своему усмотрению, по надобности...

Там их уже ждали Казлаускас, Пидганюк, Будынкевич.

Лютник обстоятельно, по всем правилам отчитался о работе стрефы: говорил о числе проведенных «студий», о количестве часов, затраченных на вербовку новых членов секты, об организации специальных «теократических курсов», программа которых, рассчитанная на 52 лекции, была получена Вартерисом из-за границы.

Петро слушал и кивал головой. Потом он сам стал держать речь. «Ответственный брат» снова пересказал содержание речей мистера Кнорра на Тайване и Филиппинах, подчеркнув:

— Братья в Бруклине помнят о нас и крепко на нас надеются... Теперь насчет ближайших задач, которые стоят перед нами, истинными христианами, свидетелями бога. В скором времени будут проводиться выборы в местные Советы. Слыхали?.. Так вот, о вашей теократической работе лучше всего можно будет судить не по тому, сколько духовных песен спели в килках, а по тому, скольких бюллетеней не досчитаются избирательные комиссии... Ибо «никто не должен голосовать на выборах», как сказано в журнале «Башня стражи» № 2, который вам краевое бюро направляло...

Много еще дельных советов дал «ответственный брат» заправилам воркутинской стрелы. В частности, проинструктировал, как нужно себя держать на следствии и суде, если доведется предстать перед ними.

«Ответственный брат» не случайно коснулся данной темы. На Украине и в Молдавии уже состоялись судебные процессы, разоблачившие подпольную антисоветскую деятельность «свидетелей Иеговы».

«Ответственный брат» не напрасно и всю дорогу в поезде, и на улицах Воркуты, и здесь, на конспиративной квартире, то и дело вздрагивал, отирал со лба пот, нервно почесывал руки...

...— Вы полагаете, что это именно тот, кого мы ждали? — спросил полковник Владимиров.

— Да. Уверен, что это он.

Голос Грухина в трубке междугороднего телефона звучал так близко и явственно, что полковник уловил его дыхание - чуть взволнованное. Еще бы, майор с таким нетерпением ждал этой встречи!

— Хорошо, — сказал Владимиров. — Напоминаю, что для нас важнее всего выяснить, откуда он приехал.

ОТПОР

Бдительность, патриотизм, идейная сплоченность советских людей не только оказали большую помощь чекистам в разоблачении преступной деятельности «свидетелей Иеговы»; во многих местах силами самой общественности был дан сокрушительный отпор сектантам.

...Бронислав Мирон и Николай Оксенюк приехали в Ухту, имея прямое задание главарей воркутинской и интинской стрейф развернуть здесь нелегальную деятельность. Они устроились работать на Ветлосянский завод деревообработки и домостроения.

Поиски «ушей, желающих слушать», «охота за душами» вскоре принесли некоторые результаты: на Ветлосяне появились два иеговистских кружка, в которых «слугами» стали те же Мирон и Оксенюк.

И дело пошло в полном соответствии с уже упомянутыми ранее «организационными указаниями»: сектанты приставали к людям на улице, в автобусе, магазинах, стучались в дома.

Как-то Мирон и его новый сподручный Хилюта зашли на квартиру Александра Прокопьевича Раздобурдина и стали излагать ему «интересные библейские пророчества».

Хотел было Александр Прокопьевич сразу же выставить за порог непрошенных гостей, но потом передумал: «А что если пойти на открытую схватку с ними?»

В это время Мирон бубнил что-то о тысячелетнем царстве, о вечной жизни.

— Значит, лично вы, как «свидетель Иеговы», будете жить тысячу лет? — поинтересовался Александр Прокопьевич.

— Да. После «Армагедона»...

— А вот вы расскажите, какие-такие условия создаст господь для того, чтобы человек смог так долго жить? Ведь речь идет не о загробных райских куцах, а о настоящей жизни на земле?

Мирон и Хилюта переглянулись. Потом, беспомощно перелистав несколько ветхих страниц библии, Мирон наморщил лоб и стал соображать:

— Ну, климат везде будет хороший... Микробы все исчезнут... Питание здоровое: хоть целый день ложкой масло жри...

Раздобурдин подавил усмешку. Спросил серьезно:

— И для этого необходимо, чтобы предварительно почти все человечество погибло в «Армагедоне»?

— Да, — кивнул головой Мирон.

— Очень мило. А вот мы уже теперь стараемся сделать все, чтобы продлить жизнь человека. Боремся с болезнями, добиваемся изобилия масла, климат переделываем... Только для этого нужно вперед двигать науку, растить грамотных людей, а не дожидаться сложа руки вашего дурацкого «Армагедона», которым только малых детей пугать!..

Впоследствии Мирон и Хилюта, повстречавшись на улице с Александром Прокопьевичем Раздобурдиным, отворачивались.

Но, судя по всему, «свидетели Иеговы» и впрямь решили помешать народу растить детей образованными, просветленными наукой людьми. Они стали заманивать их на свои сборища, подбрасывать в школы иеговистскую макулатуру.

Встревоженные, пришли в партийное бюро Ветлосянского завода учительницы Нина Федоровна Волкова и Надежда Павловна Березникова.

— Мы просим принять самые действенные меры. Нельзя позволить сектантам калечить детскую психику!

И коммунисты, поддержанные комсомольцами, профсоюзной организацией, решительно выступили против проповедников мракобесия.

Состоялось собрание актива, где был обсужден вопрос «О сущности религиозного сектантства». Члены Общества по распространению политических и научных знаний выступали с лекциями на собраниях рабочих и служащих завода, на родительском собрании в школе. Агитаторы, используя конкретные и наглядные факты, разъясняли всю вредоносность деятельности «свидетелей Иеговы». Терпеливая и чуткая работа велась с теми, кто подвергся иеговистской обработке.

Не осталось в стороне и такое острое оружие, как стенная печать. В стенной газете предприятия появились статьи, разоблачающие подпольную возню сектантов. В заводском «Крокодиле» поместили меткие карикатуры на «свидетелей Иеговы».

Одна из них показывает, какие «божьи заповеди» проповедуют сектанты и как они сами на глазах всего коллектива преступают их, совершая недостойные поступки. На другом сатирическом рисунке рабочий спрашивает «свидетеля Иеговы»: «Чем же вы, «свидетели Иеговы», занимаетесь?» — ответ содержит исчерпывающую характеристику: «Антисоветской агитацией. А если время остается — молимся...»

Эти выступления стенной печати вызвали живой отклик всей общественности. Пожалуй, не осталось на заводе людей пассивных, равнодушных: рабочая совесть не могла мириться с тем, что жизнь хорошего, дружного коллектива отравляет кучка мракобесов, чужаков.

Иной раз эта непримиримость выражалась даже в стихийной форме: так, например, шофер заводского автобуса наотрез отказался пускать в машину «свидетелей Иеговы», заявив: «Они ко всем пристают, а я обязан заботиться о покое пассажиров...»

Вскоре компания Мирона и Оксенюка окончательно разоблачила себя в глазах коллектива.

Весной радио и газеты принесли весть о призыве Советского комитета защиты мира, Всемирного Совета Мира о немедленном прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Верховный Совет СССР обратился к правительствам США и Англии с предложением одновременно отказаться от проведения таких испытаний.

Взволнованно обсуждали в цехах эти документы. Для всех был ясен их гуманный, благородный смысл.

— По-моему, если у них там, на Западе, головы здоровые, то должны пойти на такой уговор, - сказал плотник Яков Резак.

— Верно, с этого лучше всего и начать, - поддержал его товарищ. - А потом можно договориться и насчет того, чтобы совсем запретить водородные и атомные бомбы. Кому от них какая радость?

Оказавшийся в этот момент рядом Оксенюк, как и всегда, тоном бабки-вещуньи вставил свое:

— А как только Восток и Запад договорятся между собой, так бог и покарает и тех и этих...

Всех, кто слышал это высказывание, до глубины души поразил неприкрытый цинизм человека, прикидывающегося святошей.

— Значит, так получается: мы за мирное сосуществование, за мир, а ты тем поддакиваешь, кто бегаёт от мира, как черт от ладана?.. За сколько сребреников продался?

Выяснилось, что Оксенюк и Мирон уже несколько дней ходят по цехам, клеветают на движение сторонников мира, повторяют самые черные измышления американской пропаганды. Выяснилось также, что они убеждают «свидетелей Иеговы» выступать против Обращения Советского комитета защиты мира.

Теперь ни у кого не оставалось сомнений, на чью мельницу льют воду Оксенюк и Мирон. Даже большинство рядовых иеговистов отшатнулось от них.

На общезаводском митинге коллектив единодушно принял резолюцию в поддержку Обращения Советского комитета защиты мира и Всемирного Совета Мира о запрещении испытаний атомного и водородного оружия.

Не пришли на этот митинг только Мирон и Оксенюк.

Они уже чувствовали свой полный провал. Им оставалось единственное: убраться подобру-поздорову.

Оксенюк поспешно рассчитался и уехал в Княжпогост. Подал заявление об увольнении Мирон. Главари воркутинской и интинской стрэф также торопились разбежаться во все стороны...

Но было уже поздно.



Внешний вид тайника-подушки; справа та же подушка со вскрытым тайником; виднеются отчетные данные и деньги.

МАСКИ СОРВАНЫ

В ночь на 25 июня 1957 года главари иеговистского подполья в Коми АССР были арестованы.

Они старались избавиться прежде всего от вещественных улик. «Свидетель Иеговы» Клецук пытался вынести из квартиры Лютника шифрованные отчеты о деятельности воркутинской стрелы, но это ему не удалось. Был задержан и другой сектант, который хотел было в закрытой корзине, под видом ягод, унести из дома, где жил Оксенюк, иеговистскую литературу.

Ни двойные днища чемоданов, ни хитрые тайники в столах, репродукторах, подушках не помогли скрыть следы подпольной деятельности «свидетелей Иеговы». Все это было обнаружено, и потребовалось два грузовика для того, чтобы доставить в следственные органы все эти вещественные доказательства...

Поначалу арестованные главари нелегальной секты вели себя по известному принципу «я не я», все отрицали, пытались делать вид, что не знают друг друга.

— Вы знаете Гутшмидта Виктора Генриховича? — задал вопрос следователь, допрашивавший Волошановского.

— Нет, не знаю...

Ему устроили очную ставку с Гутшмидтом. Но Волошановский, взглянув на своего ближайшего коллегу, упрямо повторил:

— Я не знаю человека, сидящего передо мной. Его я вижу в первый раз.

Вскоре, однако, сектанты убедились, что игра в прятки им не поможет. Документы, показания свидетелей и, наконец, то, что иные из них уже успели рассказать на следствии, помогли выявить картину преступной деятельности «свидетелей Иеговы». Тогда дар речи обрели Волошановский и остальные...

Главари иеговистского подполья предстали перед Верховным судом Коми АССР.

Омерзительная личина сектантов стала ясна уже при первом знакомстве с подсудимыми.

— Ваша национальность? — спрашивает председатель суда Лютника.

— Бывший украинец, ныне «свидетель Иеговы», — отвечает тот.

Так они и повторяли один за другим: «бывший молдаванин», «бывший литовец», «бывший украинец» — люди, не признающие ни своего народа, ни родины, ни отца с матерью.

— Ваше образование?

— Три класса...

И эти люди, никогда не желавшие учиться, не знающие ничего, кроме тупо вызубренных библейских изречений и антисоветских писаний мистера Кнорра в «Башне стражи», пытались навязать свое «учение» другим, растлевать умы молодежи, отрывать от школы детей.

— Судились ли вы ранее? — спрашивает судья иеговиста К. Нищего.

— Три раза, — отвечает тот. — Это четвертый...

И выясняется, что у большинства сидящих на скамье подсудимых солидное уголовное прошлое, участие в бандах, пособничество врагу, связи с иностранной разведкой. Хорошо ли знали и знали ли вообще грязное прошлое этих «свидетелей бога» те, кто клюнул на их удочку, кто поверил их разглагольствованиям?

Но на суде со всей четкостью определяется, что этим людям нельзя верить ни в чем, что не только чемоданы, но и души главарей иеговистского подполья - с двоимым дном.

Вот идет допрос подсудимого Д. Крецу. Он гнусаво и косноязычно толкует о божестве, о священном писании, о якобы вполне невинном характере деятельности иеговистов. При этом Крецу то и дело оглядывается на своих соседей по скамье подсудимых: у этой шайки жесткие законы, попробуй скажи что-нибудь иное...

Но вот что недавно говорил тот же Д. Крецу в кабинете следователя, оставшись с ним наедине:

«Я все продумал и понял, пришел к выводу, что организация «свидетели Иеговы» с центром в Америке и действующая нелегально на территории Советского Союза носит политический, антисоветский характер, а не божественный... Поняв теперь весь вред, который наносила организация «свидетели Иеговы» Советскому государству, я отказываюсь от ее взглядов и больше не считаю себя ее участником».

Под этими показаниями стоит собственноручная подпись Д. Крецу.

— Вы подтверждаете сказанное на предварительном следствии? — еще раз уточняет судья.

— Подтверждаю... — помявшись, говорит Крецу.

На другом допросе он вообще заявил, что не верит в сверхъестественную силу и считает всякую религию ерундой...

Главарь интинской стрелы иеговистов В. Паламарчук на суде тоже пытался показать себя убежденным борцом за веру, красовался перед коллегами.

Но вот государственный обвинитель берет со стола заявление В. Паламарчука, написанное по инициативе подсудимого, и зачитывает:

«Теперь я пришел к выводу, что эта организация нелегальная и что она действительно задерживает людей в темноте... Мне сейчас стало понятно, что организация «свидетели Иеговы» - организация человеческая, а не божья, а поэтому я от нее отойду, и желание мое — помочь и другим, чтобы они тоже видели и отошли от нее...»

— Читать дальше? — спрашивает прокурор.

— Не надо... — глухо говорит Паламарчук и прячет глаза от других подсудимых. Но те тоже в данный момент являют собой довольно жалкое зрелище.

А на следующий день выясняется, что и Ч. Казлаускас — махровый иеговист, считавшийся «идеологом» в воркутинской стреле, — оказался настолько же «тверд в вере».

На обмане, а не на вере зиждется секта «свидетелей Иеговы», и мораль ее главарей, подобных Крецу, Паламарчуку, Казлаускасу, красноречивей всего подтверждает это.

В ходе судебного следствия был разоблачен и самый главный обман — была сорвана маска с подпольной организации, которая прикрывается личиной религиозности, но на деле, выполняя волю своих заокеанских хозяев, действуя по инструкции директоров из Бруклина, занимается подрывной пропагандистской деятельностью в странах социалистического лагеря.

Здесь, па суде, главари иеговистского подполья, конечно же, отреклись и от Кнорра и от Рутерфорда, а один из них даже внес новое толкование в тезис о «битве Армагедона», заявив, что Иегова намерен уничтожить в этой битве не все человечество, а именно империализм...

Но никто из них не посмел отрицать данные специальных научных экспертиз, неопровержимо доказывающих, что литература, изданная в США и пропагандируемая «свидетелями Иеговы», носит антисоветский характер и что они, как признал Казлаускас, при этом «не выкидывали слова из песни».

«Свидетели Иеговы», оказавшиеся на скамье подсудимых, говорили немало. Но многое они старались обойти молчанием. Неохотно вспоминал Паламарчук о своих встречах с

эмиссарами подпольного краевого бюро. Предпочитал не касаться своих связей с зарубежными иеговистскими центрами Лютник. Старался не упоминать Волошановский имени Регины Берчук...

Вызывающе и нагло держали они себя в первый день суда. А в последний, подавленные тяжестью улик, сидели, нагнув головы, прикрывая руками лица, и тоном нищего, выставяющего напоказ увечья, клянчили снисхождения: «Обратите внимание на нашу образованность...»

Верховный суд Коми АССР по достоинству оценил преступную антисоветскую деятельность главарей иеговистского подполья, приговорив их к различным срокам лишения свободы, в том числе Лютника Р. Н., Паламарчука В. П. и Волошановского П. Н. — к 25 годам лишения свободы.

ИЗ ТЬМЫ

И теперь вспоминается все это, как дурной сон...

Глубокие морщины прорезают лоб Андрея Акимовича Т., на лицо ложится тень. Чувствуется, что воспоминания эти действительно тяжки и мучительны для человека.

Андрей Акимович - один из многих рядовых членов организации «свидетели Иеговы», которые решительно и бесповоротно порвали все связи с черным сектантским подпольем.

После суда над иеговистскими главарями, после того, как в республиканской печати появились материалы, разоблачающие преступную деятельность «свидетелей Иеговы», после того, как широкая общественность Коми АССР выразила свое глубокое возмущение подпольной возней и антисоветскими действиями иеговистов - послушных исполнителей недоброй воли своих заокеанских хозяев, в нелегальных стрехах наступил полный разброд. Рядовые члены организации с проклятьем отрекались от черных дел главарей секты, решительно отказывались от дальнейшего участия в ней.

Многие из них по собственной инициативе явились в советские государственные органы, сдали кипы иеговистской литературы, отпечатанной в Бруклине, которой с большим усердием снабжали своих подопечных связники краевого бюро и различные «слуги» стрех и кружков.

В Комитет государственной безопасности при Совете Министров Коми АССР, в редакции газет поступили десятки заявлений от рядовых участников, а также некоторых активных членов и руководителей секты «свидетели Иеговы»; в этих заявлениях выражена непреклонная решимость раз и навсегда порвать все связи с иеговистским болотом.

Вот что написал в своем заявлении Александр Андреевич Дранка, тот самый, который устраивал в Воркуте встречу Паламарчука и Лютника.

«...В начале 1956 года я начал убеждаться, что практическая деятельность организации «свидетели Иеговы» является вредной для общества, что ее руководители под видом пропаганды «божьего слова» проводят подрывную работу против Советского государства, а свое положение используют в корыстных целях.

В статьях, публикуемых в журнале «Башня стражи», «свидетелей Иеговы» призывают не признавать Советское государство, отказываться от службы в Советской Армии, не участвовать в общественных, советских организациях, проповедают конец существования мира.

Признавая, что деятельность «свидетелей Иеговы» является враждебной Советскому государству, я окончательно порываю связь с ней и призываю ее участников последовать моему примеру.

В настоящее время я работаю бригадиром на шахте, зарабатываю в месяц до 5 тысяч рублей, в свободное от работы время повышаю уровень своих знаний и счастлив, что вместе со всеми трудящимися Страны Советов принимаю участие в строительстве коммунистического общества».

Один из активных «возвещателей» интинской стрелы - Н. Катинас после разоблачения реакционной сущности деятельности «свидетелей Иеговы» также выступил с заявлением о своем выходе из этой секты.

«Как известно, — пишет он, — заправили секты «свидетели Иеговы», организовав свою враждебную Советскому государству деятельность, запрещали рядовым членам этой нелегальной секты принимать участие в выборах органов государственной власти. Я сегодня с радостью говорю о том, что на состоявшихся недавно выборах в Верховный Совет СССР, так же как и все остальные советские люди, я воспользовался своим конституционным правом выбирать депутатов, выполнил свой гражданский долг».

И хотя оставшиеся на свободе, не отказавшиеся и поныне от намерения вести подпольную работу главарь секты «свидетели Иеговы» лихорадочно пытаются воссоздать нелегальные стрелы, снова стараются «охмурить» советских людей, ведут настойчивую «охоту за душами», все новые и новые граждане, ставшие жертвами этой «охоты», порывают с деятельностью секты, выходят из тьмы на свет.

— Теперь страшно подумать, к чему все это могло привести, — продолжает свой рассказ Андрей Акимович Т. — Я едва не лишился семьи: иеговисты требовали, чтобы я развелся с женой, поскольку она категорически отказалась разделить убеждения и принимать участие в деятельности «свидетелей Иеговы»... Товарищи на работе начали сторониться меня, смотрели с сожалением, как на сумасшедшего... Два года я не бывал в кино, не слушал радио, не прикасался к баяну, а ведь когда-то я считался первым баянистом в поселке! Все это было запрещено руководителями секты...

Собрался, было, строить дом. А они мне говорят: «К чему? Все равно будет «Армагедон», который и щепки не оставит от твоего дома...» И что же вы думаете? Так я и не стал строиться. А деньги, которые накопил для этой цели, понемногу пришлось снести руководителю килки - требовали взносы... Но самое главное в том, что ни на минуту нельзя было отделаться от мысли, что тебя обманывают, как маленького, что служишь ты вовсе не богу, а людям, которые скрывают свои злые намерения, и не сегодня-завтра народ тебя в глаза назовет врагом...

Рука Андрея Акимовича потянулась к воротнику расстегнуть пуговицу: душно. Он помолчал, а потом улыбнулся хорошей и ясной улыбкой:

— Ну да ладно, все это уже позади. Такое чувство, будто из темного подвала вырвался на дневной свет, снова увидел солнце... И в семье все наладилось, и друзья вернулись, и в новом доме скоро справлю новоселье...

Закончив беседу и попрощавшись, он вышел из комнаты уверенной и твердой походкой рабочего человека, широко расправив плечи, с которых будто бы свалилась гнетущая тяжесть, и уже ни следа горестных раздумий не осталось на его просветленном, помолодевшем лице.